

HABEAS CORPUS:
ПРОЦЕДУРА ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
В ИММИГРАЦИОННОЙ ТЮРЬМЕ

Путеводитель для заключённых и их близких

*Подготовлен Исследовательской службой Русскоязычного общественного
совета и Американской русскоязычной правозащитной ассоциации*

Оглавление

I. <i>Habeas Corpus</i> – одна из фундаментальных правозащитных норм англосаксонского права	2
II. Основания для петиции на <i>habeas</i> от заключённого в иммиграционной тюрьме ..	3
III. Форма петиции	9
IV. Образцы петиций	10
V. Доступность материалов федеральных судов для широкой публики и право на анонимность	15
VI. Процедура подачи и рассмотрения петиции	16
VII. Самостоятельная подача петиции	18

I. Habeas Corpus – одна из фундаментальных правозащитных норм англосаксонского права

Habeas corpus («хабеас корпус») в буквальном переводе с латыни означает «если ты имеешь в своём распоряжении тело». Это фрагмент средневековой латинской юридической формулировки ‘*habeas corpus ad subjiciendum*’ («если ты имеешь тело для предъявления»), означающей «если заключённый находится в твоём распоряжении». В современном понимании – это американская и британская юридическая процедура, по которой суд может принять решение о незаконности задержания или ареста и предписать освободить заключённого. Такое предписание именуется *writ of habeas corpus*. Формой обращения в суд по этому вопросу является петиция.

Habeas Corpus – одна из основополагающих процессуальных норм англосаксонского права, восходящая к Великой хартии вольностей 1215 года и другим государственным актам того времени и впоследствии закреплённая в Великобритании - законами времён Пуританской революции 17 века, а в США – Законом о судебной системе 1789 года. Она также упомянута в 1-й статье Конституции США, в разделе, ограничивающем права Конгресса, в котором указано, что «действие привилегии предписания *Habeas Corpus* не может быть приостановлено, за исключением случаев, когда общественная безопасность может требовать этого в связи с восстанием или вторжением». Президенту же права приостанавливать право *Habeas Corpus* Конституция не даёт (тем не менее, Абрахам Линкольн приостанавливал его действие в начале Гражданской войны, что привело к правовому конфликту, разрешившемуся лишь два года спустя, когда Конгресс одобрил эту приостановку собственным решением).

Неграждане имеют такое же право, как и граждане США, обращаться к суду за освобождением по *habeas corpus* на основании либо незаконности их задержания в принципе, либо нарушающей закон чрезмерной длительности содержания под стражей без осуществления предусмотренных законом действий - таких, как рассмотрение судом прошения об освобождении под залог либо исполнение решения о депортации. Равенство граждан и неграждан в праве на *habeas corpus* было подтверждено ещё в 1892 году решением суда по делу *Nishimura Ekiu v. United States*.

Поскольку иммиграционные суды являются частью федерального правительства, то и петиция в данном случае **всегда подаётся только в федеральный суд по месту заключения** (а в случае его отрицательного решения

можно апеллировать также в федеральный апелляционный или в Верховный суд). Ни иммиграционные суды, ни их апелляционная инстанция (BIA) петиции на *habeas* не рассматривают.

В период рассмотрения судебных исков ICE зачастую переводят заключённых из одних тюрем в другие, зачастую находящиеся в юрисдикции другого суда. Следует, однако, иметь в виду, что при этом, согласно ряду прецедентных решений, **исходный суд, в который подана петиция, сохраняет свою юрисдикцию в этом вопросе независимо от того, куда перевели заявителя** (это установлено, в том числе, решением суда по делу *Rumsfeld v. Padilla*, 542 U.S. 426, 441 (2004)). В этих случаях суд при необходимости собственным решением заменяет имя и должность надзирателя тюрьмы, указанные в исходной петиции.

Срок подачи петиции ограничен одним годом со дня заключения под стражу.

Подать петицию на *habeas* можно, **как правило, только один раз**. Исключения допускаются лишь в тех редких случаях, когда федеральный апелляционный суд решит, что 1) повторная петиция основана на новой интерпретации конституционных положений, имеющей обратную силу; или 2) она основана на новых, прежде недоступных доказательствах.

В данной публикации излагаются подробности подачи и рассмотрения петиций *habeas* только от заявителей, находящихся в предварительном заключении в тюрьмах Иммиграционно-таможенной полиции ICE. Она основана на рекомендациях, разработанных иммиграционными адвокатами и благотворительными службами правовой помощи с учётом текущей судебной практики и опубликованных на их сайтах.

II. Основания для петиции на *habeas* от заключённого в иммиграционной тюрьме

Петицию на *habeas* рекомендуется подавать при следующих обстоятельствах:

- 1) Если DHS недостаточно убедительно обосновало задержание заявителя в соответствии с действующими законами или обосновало его статьёй закона, которая не имеет отношения к данному конкретному делу. Это относится, в частности, к тем, кто получил условное разрешение на въезд – пароль, и срок его действия не истёк до подачи заявки на убежище. Таким образом,

заявитель уже не входит в категорию «иностранцев, находящихся в процессе прибытия в страну» - *arriving aliens*, но DHS нередко обосновывает задержания обладателей пароля статьёй кодекса, которая относится к *arriving aliens*. В этом случае обращаться за *habeas* можно незамедлительно и в срочном порядке (такая петиция называется *instant*).

- 2) Если заявитель находится под стражей более 6 месяцев, и за это время иммиграционный суд отказал в рассмотрении его прошения об освобождении под залог (бонд)¹;
- 3) Если такое слушание было проведено с отрицательным для заявителя результатом, и у него есть основания утверждать, что при этом были нарушены процессуальные нормы;
- 4) Если в течение шести месяцев после финального распоряжения суда или апелляционной инстанции о депортации заявителя (включая стандартный 90-дневный срок на приведение в исполнение решения о депортации и дополнительное время содержания под стражей, допускаемое прецедентным решением суда по делу *Zadvydas v. Davis*) его депортация так и не состоялась, и нет фактических доказательств того, что она вот-вот состоится, а заявитель не отказывался выполнять то, что от него требовалось для депортации, например, подписывать документы на выезд, если они правильно оформлены.² Важно, что предельный срок задержания в шесть месяцев после финального постановления о депортации представляет собой суммарный период заключения - то есть если заявителя выпускали на

¹ Необходимо отметить, что в сентябре 2025 года, после массовой замены иммиграционных судей в основной и апелляционной инстанциях на юристов, лояльных политике администрации Трампа, апелляционная инстанция (*Board of Immigration Appeals – BIA*) иммиграционной судебной системы министерства юстиции постановила, что вопрос об освобождении под залог тех, кто прибыл на территорию США минуя официальные пропускные пункты (*‘present without admission’*), находится вообще вне юрисдикции иммиграционных судов.

² Важнейшим прецедентным решением о допустимом сроке заключения под стражей после финального ордера о депортации – на которое ссылается практически любое постановление суда по петиции на *habeas*– является решение Верховного суда США по делу *Zadvydas v. Davis* (2001). Этим решением, принятым большинством в 5 голосов при 4 против, Верховный суд – большинство в котором в то время ещё составляли либеральные судьи, назначенные президентами от Демократической партии - ограничил этот срок шестью месяцами после финального постановления о депортации (90-дневный стандартный срок депортации плюс дополнительное время, если 90 дней не хватило); после его истечения правительство обязано предоставить серьёзные аргументы в пользу дальнейшего содержания под стражей. В постановлении также указано, что «с того момента, как становится ясно, что депортации больше не предвидится, дальнейшее содержание под стражей незаконно.» См. <https://www.ebsco.com/research-starters/law/zadvydas-v-davis>.

свободу, а потом снова задерживали, эти перерывы не влияют на определение общего срока нахождения под стражей.

Иными словами, заключённые в иммиграционных тюрьмах ICE могут запрашивать *habeas* как в период рассмотрения их дела о депортации и запроса об убежище в иммиграционном суде и апелляционных инстанциях, так и после вынесения финального постановления о депортации (то есть после всех апелляций на отрицательное решение иммиграционного суда или после истечения срока для их подачи). Правовые основания для обращения за *habeas* до и после финального ордера принципиально разные: в период рассмотрения дела главными основаниями служат, как правило, нарушения принципа индивидуального рассмотрения права заключённого на освобождение под залог или ошибки в обоснованиях, представленных DHS; а после финального ордера *habeas* запрашивают в тех случаях, когда в течение шести месяцев после ордера депортация так и не состоялась, и DHS не может представить документального подтверждения того, что она вот-вот состоится.

Наиболее убедительными для судов основания для удовлетворения петиции на *habeas* считаются следующие:

- Заключение длится «нерационально долго» (что, как правило, означает более полугода)³, либо без проведения индивидуального слушания об освобождении под залог, либо слушание проведено и в освобождении отказано, но у заявителя достаточно оснований утверждать, что при этом не были рассмотрены индивидуальные обстоятельства его дела.
- В обоснованиях, представленных DHS в суде, содержатся ошибки, например, прокурор ссылается на статью закона, которая не относится к данному индивидуальному делу.
- Нарушены процессуальные нормы, например: содержание под стражей основано на не разглашаемых разведывательных данных; на слушании по бонду не был предоставлен переводчик; прокуроры использовали

³ Апелляционный суд 3-ей юрисдикции (охватывающей Пенсильванию, Нью-Джерси и Делавэр), постановил, что «рациональность» содержания заявителя в иммиграционной тюрьме устанавливается путём рассмотрения следующих факторов: 1) длительности; 2) вероятности его дальнейшего содержания под стражей; 3) причины задержки с его освобождением; и 4) того, насколько условия его заключения качественно отличаются от уголовного наказания. При подаче петиций *habeas* в суды данной юрисдикции адвокаты, как правило, затрагивают в них эти четыре фактора. *German Santos v. Warden Pike County Correctional Facility*, 965 F.3d 203, 210 (3d Cir. 2020)

доказательства, с которыми заявитель не был ознакомлен; либо судья отказался принять во внимание смягчающие обстоятельства.

- После финального ордера о депортации прошло полгода и депортации не предвидится по той или иной причине – например, потому, что власти страны происхождения или третьих стран (в случае, если депортация на родину исключается по причине решения иммиграционного суда о её недопущении ввиду опасности для депортируемого – *withholding of removal* - либо по Конвенции против пыток) не дают согласия принять депортируемого. В этом случае заявитель на *habeas* должен показать отсутствие фактических данных о предстоящей депортации на основе материалов своего досье в ICE, а правительству будет предоставлена возможность опровергнуть этот аргумент, предоставив соответствующие доказательства. (Следует учитывать, что депортация в третью страну также не может производиться автоматически: согласно одному из прецедентных судебных решений, правительство должно заранее оповестить депортируемого и «предоставить ему реальную возможность заявить об опасениях преследования или вреда, который вероятно будет ему причинён в этой стране», если у него есть такие данные. В этом случае депортируемый может запросить возобновление своего дела о депортации в иммиграционном суде и обратиться к судье за запретом на депортацию в эту страну (*withholding of removal*), если его страх в достаточной мере обоснован.)

При рассмотрении петиции на *habeas* от заключённого, чья заявка на убежище ещё рассматривается иммиграционным судом либо апелляционной инстанцией, главным камнем преткновения между федеральными судами и правительством служит вопрос о том, к какой категории относится данный человек: является ли он «прибывающим и пытающимся быть пропущенным в страну иностранцем» (*arriving alien seeking admission*) или уже проживающим в стране негражданином. В первом случае он подпадает под действие § 1225 8 раздела Кодекса законов США, которая предусматривает обязательное заключение под стражу вплоть до окончательного установления его права на убежище на основе правдоподобного страха перед преследованием на родине; во втором – § 1226, согласно которой министерство юстиции в лице генерального прокурора имеет право задерживать заявителей на убежище, однако с определёнными ограничениями по основаниям и срокам нахождения под стражей. Традиционно к первой категории причислялись те, кого задерживали на границе или вблизи от неё, ко второй – те, кого так или иначе пропустили в страну, как правило, с условным разрешением – паролем. Однако в

2025 году DHS предписало агентам ICE рассматривать всех, не имеющих визы или постоянного жительства, как «прибывающих иностранцев», независимо от полученного ими прежде пароля и срока нахождения в стране. Большинство федеральных судов отвергают эту интерпретацию закона как не соответствующую его буквальному смыслу и прецедентным решениям.

Вместе с тем следует учитывать, что судьи нередко придерживаются различных интерпретаций одних и тех же законов в зависимости от своих политико-правовых взглядов, поэтому судебные решения по, казалось бы, одинаковым вопросам, вынесенные в консервативных и либеральных судах зачастую отличаются друг от друга.

Адвокаты не рекомендуют обращаться за *habeas corpus* в следующих случаях:

- Если в освобождении под залог отказано потому, что заявитель признан склонным укрываться от правосудия, например, вследствие многократных неявок по вызову, либо недавно осуждён по серьёзному обвинению, либо есть достоверные факты, указывающие на то, что он может представлять опасность для общества.
- Если заявитель задержан во время прибытия в страну, не имеет разрешения на пребывание в ней (например, гуманитарного пароля) и находится в заключении менее 6 месяцев.
- Если ожидается, что заявителя в скором времени должны освободить по другой причине (например, ему назначено финальное слушание в суде или у него вот-вот изменится иммиграционный статус по семейным или другим основаниям).

В качестве примеров рассмотрим три распространённых на сегодня сценария:

1. Заявитель проживает в США много лет на законных основаниях, но по тем или иным причинам так и не натурализовался. Он осуждён за те или иные преступления, понёс наказание, и иммиграционный судья постановил лишить его статуса и депортировать из страны. Заявитель проиграл все апелляции, и этот ордер является финальным. Однако ни его родная страна, ни какая-либо другая не дали официального согласия принять его к себе. Со времени финального ордера прошло уже шесть месяцев, и всё это время заявитель находится в иммиграционной тюрьме. Правительство не может представить суду документальных доказательств предстоящей депортации. Его петиция на

habeas будет удовлетворена судом, который скорее всего предпишет освободить его под надзор ICE.

2. Заявительница перешла через границу (неважно, через мобильное приложение CBP One, которое использовалось при администрации Байдена, или вне пропускного пункта) и при встрече с пограничниками заявила о своём страхе перед возвращением на родину. После недолгого задержания она была отпущена с паролем и вызовом в суд по делу о депортации, на которое она отвечает своей вовремя поданной заявкой на убежище. Через некоторое время, хотя обстоятельства её дела не изменились, и она не обвиняется ни в каких правонарушениях, кроме перехода границы, ICE задерживает её и помещает в иммиграционную тюрьму на основании § 1225 8 раздела Кодекса законов. Она может сразу же обращаться с петицией, требуя незамедлительного освобождения. Большинство судов (за исключением некоторых в Луизиане, Техасе и Миссисиппи) переквалифицируют её категорию по § 1226, предпишут DHS освободить её или назначить слушания по освобождению под залог и отчитаться об исполнении этого решения.
3. Гражданин Украины прибыл в страну на законных основаниях, получив гуманитарный пароль на себя и свою семью после начала войны. Он сдал экзамен на коммерческие водительские права и устроился работать дальнбойщиком. Работодатель отправил его в один из приграничных штатов, в район, где приближающаяся граница чётко не обозначена на дорожных знаках, и где плохо работает GPS. Владелец пароля, заранее не получивший разрешение на временный выезд и возвращение, по ошибке пропустил поворот и попал на мексиканскую территорию. Тем самым, согласно закону, он автоматически утратил пароль и право на возвращение. При попытке вернуться его задержали пограничники как прибывающего в страну иностранца. Права на освобождение по *habeas* в ближайшие полгода у него нет. К тому времени его с высокой вероятностью уже депортируют, поскольку граждане демократической Украины, как правило, не имеют достаточных оснований для получения убежища от преследований у себя на родине (хотя *право обратиться* за убежищем даже при низких шансах у них всё равно есть, и теоретически это может отсрочить депортацию).

Согласно опубликованным данным, со времени вступления в должность администрации Трампа и начала его кампании массовых задержаний и депортаций в январе 2025 года в федеральные суды было подано более 45 тысяч петиций на *habeas*

corpus только от заключённых иммиграционных тюрем ICE.⁴ Это больше, чем за все предыдущие 12 лет. При этом в 2025-26 годах федеральные судьи приняли решения в пользу таких заявителей примерно в 97 процентах случаев, в которых оспаривался отказ в освобождении под залог. Как отмечается в одном из недавних исследований, петиции на *habeas corpus*, поданные в соответствии с законом, как правило, одобряют и большинство из судей, назначенных администрацией Трампа.⁵

III. Форма петиции

Форма обращения за освобождением по *habeas* опубликована здесь: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/AO_242_0.pdf и здесь: https://www.nysd.uscourts.gov/sites/default/files/2018-06/petition-for-a-writ-of-habeas-corpus_0.pdf. Как написано в инструкциях на первой странице, этой формой можно воспользоваться тем, кто находится в предварительном заключении не будучи осуждённым и нельзя воспользоваться для оспаривания финального распоряжения о депортации. Форма должна быть аккуратно заполнена и подписана с указанием даты (при необходимости с добавлением дополнительных пронумерованных страниц; на обратной стороне формы писать нельзя). Подпись под ней равносильна присяге в суде о нежесвидетельствовании, а указание в ней ложных сведений может повлечь за собой уголовное преследование.

К петиции прикладываются:

- * Копия оспариваемого решения;
- * 5-долларовый сбор (при отсутствии средств можно попросить у суда освобождение от оплаты);
- * Документы, свидетельствующие в пользу заявителя, например:

⁴ <https://projects.propublica.org/habeas-tracker/>.

⁵ Kyle Cheney, 'Hundreds of judges reject Trump's mandatory detention policy, with no end in sight,' <https://www.politico.com/news/2026/01/05/trump-administration-immigrants-mandatory-detention-00709494>. В числе немногих судей, которые зачастую встают на сторону администрации и отклоняют прошения о *habeas*, в статье упомянуты: Джоди Дишман (штат Оклахома), Брайан Бушер (штат Небраска) и Терри Доути (штат Луизиана).

А) Стенограмма слушаний об освобождении под залог, если они проводились - с указанием ошибок, которые могут свидетельствовать о процессуальном нарушении, например, отсутствии переводчика или отказе в рассмотрении тех или иных фактов.

Б) Медицинские справки, показывающие негативное воздействие длительного заключения, особенно на человека с хроническими заболеваниями.

В) Декларации супругов, детей или других лиц на иждивении заявителя о том, какие особые трудности доставляет им его отсутствие (*hardship declarations*);

Г) Доказательства тесных связей по месту жительства (например, адрес спонсора, история занятости, подтверждение явки по предыдущим регулярным вызовам ICE).

Весь этот пакет отправляется почтой либо через электронную систему PACER в федеральный суд того округа, в котором заявитель находится в заключении либо .

IV. Образцы петиций

Примеры петиций на *habeas* опубликованы на сайте Американской ассоциации иммиграционных адвокатов. В их числе – петиция заявителя на убежище из Афганистана: <https://www.aila.org/library/sample-habeas-corpus-petition-challenging-detention-of-afghan-asylum-seeker>. Анализируя этот документ, можно увидеть, что он включает в себя следующие стандартные разделы:

1. Обложка (*civil cover sheet*) с указанием сторон по данному иску. В левом верхнем углу – имена адвокатов. Истец по его желанию выступает анонимно: указаны только инициалы его имени. В качестве ответчиков внизу страницы указаны: директор местного офиса депортационных операций ICE; действующие на момент подачи петиции руководители ICE, министерства внутренней безопасности (DHS) и министерства юстиции (генеральный прокурор); а также сами ICE и DHS как учреждения. (Впрочем, некоторые суды принимают решение о том, что ответчиком должен быть только директор местного офиса, и самостоятельно убирают остальных ответчиков из материалов дела).

2. Вступление с кратким изложением истории вопроса и прошения заявителя. В первом пункте сказано о том, что заявитель серьёзно пострадал от преследования со стороны талибов за свою принадлежность к шиитам и хазарейцам и бежал в

Соединённые Штаты. Во втором пункте указаны дата его прибытия в страну, дата подачи на убежище и факт возбуждения дела о его депортации в иммиграционном суде, позволяющий ему представить обоснования его заявки согласно соответствующей статье законодательного кодекса (*United States Code*, или *U.S.C.*) В третьем пункте говорится о том, что он был условно освобождён из предварительного заключения более года назад; соблюдал все условия своего освобождения и все сроки судебных действий по своему делу; явился на слушание такого-то числа, где суд одобрил его прошение о переносе рассмотрения его дела (как правило, это делается чтобы дать депортируемому время на то, чтобы обзавестись адвокатом); и сразу же после слушания был без причины арестован. Соответственно, суд должен одобрить его петицию, установив, что его задержание и попытки ответчиков перевести его в другой округ являются произволом и нарушением закона, а также немедленно издать распоряжение о запрете его перевода в другой округ.

3. Типовой раздел о том, что принятие решения о *habeas* находится в юрисдикции федерального суда согласно перечисленным здесь статьям Конституции и законов.

4. Раздел о том, что петиция подана в соответствующий суд (*venue*), по месту заключения и других связанных с этим событий.

5. Более подробное изложение запроса об освобождении - с уточнением, что альтернативное решение, которое может принять суд, это предписание ответчикам представить обоснования (*Order to Show Cause*) содержания истца под стражей. Цитируемая в этом разделе статья закона требует представить его в течение трёх дней либо, по уважительной причине и с разрешения суда, не позднее чем через 20 дней. Во втором пункте этого раздела говорится об исторической конституционной значимости *habeas corpus*, которая обоснована цитатой из широко известного судебного постановления.

6. Раздел с краткой характеристикой сторон в данном иске. В первом пункте указаны возраст, гражданство и местонахождение истца. Далее перечислены ответчики с указанием их профессиональных обязанностей и подчинённости, а также на то, что руководители ICE и DHS привлекаются в качестве ответчиков потому, что заключённый находится в их распоряжении, а генеральный прокурор – как ответственный за неукоснительное соблюдение иммиграционного законодательства. В заключительном пункте указано, что все физические лица привлекаются к делу в своём официальном качестве.

7. Подробное правовое обоснование (legal framework). Здесь приводятся ссылки на прецедентные судебные постановления и статьи Конституции, в том числе:

* О том, что заключение в иммиграционной тюрьме должно применяться только в тех случаях, в которых установлено, что именно данный конкретный негражданин может скрыться от правосудия и не явиться на слушание или представляет угрозу обществу (согласно решению по делу *Zadvydas v. Davis*, 533 U.S. 678, 690 (2001)). В других подпунктах этого же раздела сказано другими словами, что по статье закона 8 U.S.C. § 1226 (a) человек, проходящий по делу о депортации и не совершавший преступлений, которые служат основанием для депортации или недопуска в страну, может быть освобождён из-под стражи, если он не представляет угрозы обществу или собственности и нет риска того, что он скроется от правосудия. Также сказано, что эти решения должны приниматься на индивидуальной основе на основании представленных фактов.

* О том, что неграждане в иммиграционном судебном процессе имеют право на рассмотрение их дела с соблюдением всех процессуальных норм (согласно 5-й поправке к Конституции).

* В семи подпунктах растолковано, что: а) процедуры задержания неграждан на период судебного рассмотрения вопроса об их депортации установлены Законом об иммиграции и натурализации (*Immigration and Naturalization Act - INA*); б) право обращения за убежищем после прибытия в США установлено Законом о беженцах 1980 года, который был принят во исполнение обязательств США с 1968 года по Протоколу ООН о статусе беженцев и с целью «законодательно оформить приверженность нашей страны правам человека» (цитата из решения суда по делу *Duran v. INS*, 756 F.2d 1338, 1340 n.2 (9th Cir. 1985)); в) перечислены основания для подачи на убежище; г) указано, что согласно INA убежище предоставляется по усмотрению генерального прокурора (в случае решения суда) либо министра внутренней безопасности (в случае подачи заявки на убежище в инициативном порядке в отсутствие иска о депортации заявителя), но право подать заявку на него имеют все, кто физически находится в США или прибывает в страну.

* Генеральный прокурор может пересмотреть прежде принятое им решение об освобождении заключённого из иммиграционной тюрьмы, но только если этого требуют факты и обстоятельства (согласно статье 8 *C.F.R. § 1236.1(c)(9)*).

«Нахождение в иммиграционной тюрьме «требуется защиты заключённого от нарушения процессуальных норм» (цитата из решения по делу *Addington v. Texas*, 441 U.S. 418, 4253 (1979)).

8. Фактическая сторона дела, с более подробным, по пунктам в хронологическом порядке, изложением событий, представленных во вступительной части, начиная с бегства заявителя из Афганистана и кончая его задержанием ICE после выхода из иммиграционного суда. Особенно подробно расписывается период нахождения в заключении, что показывает суду его длительность. В конце раздела сказано, что исходя из имеющейся информации, ответчики задержали его и пытаются перевести в другую юрисдикцию без учёта конкретных фактов и обстоятельств его дела, а также (на что рекомендуем обратить особое внимание) в целом используют систему иммиграционных тюрем «как способ наказать людей за то, что они утверждают свои права в соответствии с Законом о беженцах». В последнем пункте подчёркнуто, что заявитель не имеет уголовного прошлого.

9. Обоснование прошения, с подробным разбором того, какие именно процессуальные и конституционные нормы нарушаются дальнейшим содержанием под стражей, а именно:

А) По Закону об административной процедуре (*Administrative Procedure Act – APA*) действие того или иного учреждения, которое представляет собой злоупотребление правом решать вопросы по своему усмотрению, подлежит отмене судом. Согласно же прецедентным решениям судов, ведомство злоупотребляет этим правом в тех случаях, когда оно «полностью проигнорировало важный аспект проблемы либо предоставило такое обоснование своего решения, которое противоречит имеющимся у него фактам или же настолько неправдоподобно, что его невозможно объяснить разницей во взглядах или особой информированностью ведомства» (цитата из постановления по делу *Motor Vehicle Mfrs. Ass’n of U.S., Inc. v. State Farm Mut. Auto. Ins. Co.*, 463 U.S. 29, 43 (1983) Чтобы доказать отсутствие злоупотребления, ведомство должно предоставить «удовлетворительное объяснение» своим действиям, включая их «рациональную взаимосвязь с фактами». Истец утверждает, что в данном случае закон нарушен, поскольку конкретные факты и обстоятельства его дела не учтены и не изменились с тех пор, как ICE отпустило его на свободу, тем самым зафиксировав, что он не представляет угрозу обществу и не склонен скрываться от правосудия – и более того, впоследствии освободив его от ношения электронного браслета.

Б) Согласно тому же закону *APA* отмене судом подлежат действия ведомств, которые «не соответствуют закону», «противоречат конституционному праву», «превышают их законные полномочия» или произведены «без соблюдения требуемой законом процедуры». Согласно статье 8 *U.S.C. § 1226(b)*, отмена освобождения под залог или с предоставлением пароля может производиться лишь по усмотрению

конкретных должностных лиц местного уровня; однако по имеющейся информации в данном случае решение об освобождении было отменено вследствие неизбирательной политики, проводимой в Вашингтоне, а не по самостоятельному усмотрению местных должностных лиц, перечисленных в данном законе. Стало быть, это решение не соответствует закону и превышает установленные законом полномочия принимающих решения (в данном случае, правительственных чиновников в Вашингтоне).

В) Истец утверждает, что нарушена 5-я поправка к Конституции, которая воспрещает федеральному правительству лишать кого-либо жизни, свободы или собственности вне требуемых процессуальных норм. Согласно судебному постановлению по делу *U.S. v. Trimble*, 487 F.3d 752, 757 (9th Cir. 2007) процессуальные нормы требуют, чтобы действия властей были рациональными и не произвольными. Однако решение об отмене освобождения истца из-под стражи принято произвольно, без рационального и персонального рассмотрения вопроса о том, представляет ли он угрозу безопасности или склонен укрыться от правосудия.

10. Прошение суду (*prayer for relief*), с подробным по пунктам перечислением решений, которые суду предлагается принять в соответствии с действующей процедурой, а именно:

- * Принять дело к производству;
- * Направить ответчикам распоряжение в трёхдневный срок предъявить причины, по которым эта петиция не должна быть удовлетворена;
- * Постановить, что задержание истца без индивидуального рассмотрения нарушает 5-ую поправку, а отмена выданного ему паролю нарушает закон и правила;
- * Издать предписание *Habeas Corpus*, требующее его освобождения;
- * Постановить, что ответчикам воспрещается переводить истца в другой округ без одобрения суда;
- * Присудить истцу компенсацию, равную его расходам на адвоката в соответствии с Законом о равном доступе к правосудию;
- * Вынести любые дополнительные решения в его пользу по усмотрению суда.

Дата и подпись адвоката

V. Доступность материалов федеральных судов для широкой публики и право на анонимность

В отличие от иммиграционных судов, в которых информация по индивидуальным делам не подлежит огласке, все документы по искам, рассматриваемым федеральными судами, публикуются в интернете, как частично платными⁶, так и целиком бесплатными⁷ информационными службами. При этом заявитель имеет право просить суд анонимизировать его документы, оставив в открытом доступе только его инициалы. Это допускается «в необычных случаях», когда анонимность необходима для того, «чтобы защитить заявителя от приставаний, причинения ущерба, насмешек или унижения» (цитата из судебного постановления по иску *Does I thru XXIII v. Advanced Textile Corp.*, 6 214 F.3d 1058, 1067–68 (9th Cir. 2000) При принятии этого решения суд руководствуется следующими факторами: 1) острота угрозы для заявителя; 2) обоснованность его опасений; 3) степень его уязвимости для данной угрозы; 4) степень ущерба для ответчика т.е. правительства в случае анонимности истца для широкой публики и возможность смягчения этого ущерба; и 5) требует ли интерес общественности к этому делу отказа от анонимности истца.

В отношении заявителей на убежище из России суды, как правило, удовлетворяют запросы об анонимности. В качестве оснований указывается, к примеру, что у заявителя есть обоснованные опасения по поводу возможного возмездия либо ему самому, либо живущим в России родственникам со стороны властей РФ, поскольку публикация его имени в открытом доступе предаст огласке его нынешнее и будущее местонахождение в США, в то время как ответчики по иску со стороны правительства и так имеют о нём полные сведения, и его потребность в анонимности перевешивает степень общественного интереса к его делу.

В качестве дополнительного средства защиты приватности заявитель может также запросить суд «запечатать», то есть закрыть его запрос для доступа третьих лиц (*motion to seal*). Эти запросы удовлетворяются на том же основании, что и запросы об анонимности. Следует, впрочем, отметить, что материалы «запечатанных» дел всё равно появляются в открытом доступе благодаря независимым от судебной системы информационным и мониторинговым службам.⁸

⁶ <https://pacer.uscourts.gov/>.

⁷ <https://www.courtlistener.com/>, <https://habeasdockets.org/>.

⁸ См., например, <https://www.courtlistener.com/opinion/10734681/as-v-christopher-larose-senior-warden-otay-mesa-detention-center-et/?q=habeas+Russia&type=o&order+by=dateFiled+desc&stat+Published=on&stat+Unpublished=on&stat+U>

- 2) Утверждение о том, что пересмотр решений министерства юстиции и его иммиграционных судов по вопросам депортации находится вне юрисдикции федеральных судов. Это действительно так (согласно 8 U.S.C. § 1252(g)), но вопросы о задержании депортируемого под стражу, а также о нарушениях процессуальных норм могут ими рассматриваться.
- 3) Прецедентное решение суда о том, что закон не требует проведения слушаний об освобождении под залог после шести месяцев содержания под стражей. Это верно, но данное решение, опять таки, не затрагивало вопрос о нарушении процессуальных норм, предусмотренных 5-й поправкой.
- 4) Утверждение о том, что заявитель не исчерпал административных способов обжалования по бонду в апелляционной инстанции иммиграционной судебной системы (BIA). Федеральные суды отвергают это возражение, поскольку законы и прецедентные решения не требуют этого от заявителей на *habeas*, к тому же недавнее решение BIA о том, что вопрос об освобождении под залог находится вне юрисдикции иммиграционной судебной системы, обесмыслило сам процесс административного обжалования.
- 5) Утверждение о том, что заявителя в ближайшее время ожидает депортация. Оно опровергается, если отсутствуют документы о вылете, не запланирован соответствующий рейс, или нет подтверждения того, что та или иная страна согласна его принять (вся эта информация находится в файле депортируемого, которым располагает ICE или USCIS).

После получения ответа правительства заявитель также имеет право на ответ. Суд может назначить очное либо заочное рассмотрение дела. Решение суда может занять от нескольких дней до 4 месяцев.

Положительное решение суда может либо предписать властям провести в установленный судом срок слушания в иммиграционном суде об освобождении заявителя под залог; либо (что более редко) предписать им освободить его без каких-либо промежуточных действий. Поскольку администрация Трампа, в отличие от её предшественников, не всегда исполняет судебные решения, многие федеральные суды в своих постановлениях о *habeas* также предписывают ICE представить к определённому сроку отчёт (status report) о выполнении их распоряжения.

Заявитель может также попросить, чтобы суд в случае благоприятного решения по его делу компенсировал его расходы на адвоката и на другие обусловленные с этой петицией нужды (например, копирование материалов или платный доступ к необходимому для этого сайту). Этот запрос делается на основании Закона о равенстве доступа к правосудию (*Equal Access to Justice Act- EAJA, 28 U.S.C. § 2412(d)*). Заявка на компенсацию подаётся в течение 30 дней после вынесения финального решения.

Если суд отказывает в удовлетворении петиции, это решение может быть обжаловано в апелляционном, а затем и в Верховном суде.

VII. Самостоятельная подача петиции

Петицию на *habeas* можно подать и без адвоката – либо же самостоятельно подготовить её и обсудить с адвокатом на консультации, которая в некоторых случаях может быть бесплатной. Самостоятельные действия заявителя в суде без назначения адвоката называются *pro se*. На практике это бывает часто, не только потому, что иммиграционные адвокаты сейчас перегружены, и цены на их услуги ввиду политики нынешней администрации стремительно растут, но и потому, что многие из них не имеют опыта, а иногда и права подачи таких петиций, поскольку до начала массовых задержаний иммигрантов, законно находящихся в стране, у них почти никогда не возникало в этом необходимости. (Многие полагают, что именно на это и рассчитана политика запугивания, проводимая администрацией Трампа с помощью массовых задержаний иммигрантов: даже если большинство судов распорядятся освободить задержанного на основании петиции на *habeas*, найти квалифицированного адвоката для её подачи, особенно в глубинке, или подать её самому для подавляющего большинства задерживаемых далеко не просто, а зачастую и вообще невозможно.)

В этой связи Американская ассоциация иммиграционных адвокатов подготовила и опубликовала на своём сайте (частично в открытом доступе) специальные инструкции, образцы и материалы тренингов для своих членов,

признавая, что для большинства из них работа с федеральными судами непривычна, а для некоторых даже и «устрашающа».¹⁰

На сайтах многих федеральных судов можно найти отсылки к юридическим службам, помогающим тем, кто подаёт эту петицию *pro se*. Так, например, в судах Южного округа Нью-Йорка (Манхэттен, Бронкс и примыкающие к ним на севере Вестчестер, Рокланд, Патнэм, Орендж, Датчесс и Салливэн) помощь оказывает Клиника правовой помощи городской адвокатской палаты:

<https://www.nysd.uscourts.gov/attorney/legal-assistance>. Суд Западного округа

Луизианы (в юрисдикции которого находятся восемь из девяти иммиграционных тюрем штата) предоставляет контакты благотворительных юридических служб штата на 3-ей странице своего руководства для ведущих дела в суде самостоятельно:

https://www.lawd.uscourts.gov/sites/lawd/files/UPLOADS/Pro_Se_Handbook.April2025.Approved.ppm.pdf.

* * *

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ (RCC) — некоммерческая организация, зарегистрированная в Нью-Йорке с 2011 года и занимающаяся вопросами миграции. Наша миссия — помогать беженцам и иммигрантам из стран бывшего Советского Союза, на каком бы языке они ни говорили, преодолевать барьеры на пути интеграции в американское общество. Мы продвигаем принципы справедливой и человеческой миграционной политики через взаимодействие с местными и федеральными властями США и международными институтами; помогаем беженцам и иммигрантам включаться в общественные процессы и развивать свои лидерские качества; предоставляем, в пределах наших возможностей, услуги, включая консультации иммиграционных адвокатов и иную помощь; а также развиваем сотрудничество с другими диаспорами и группами американского общества. RCC – коллективный участник Круглого стола беженских и иммигрантских лидеров общеамериканской коалиции «Мы все – Америка» и коллективный член Комитета НКО по миграции при ООН.

АМЕРИКАНСКАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ АССОЦИАЦИЯ (АРПА) — это общеамериканский проект RCC, созданный в 2012 году и имеющий свои отделения и представителей от Бостона и Атланты до Сан-Франциско и Лос-Анджелеса. Мы занимаемся вопросами прав человека в России и политики США в этой сфере; противодействия кремлёвской агрессии в Украине и развития украинско-российского антивоенного диалога в диаспоре; а также защитой демократических ценностей и институтов американского общества. АРПА – это низовая гражданская платформа для

¹⁰ <https://www.aila.org/library/think-immigration-why-every-immigration-attorney-should-consider-habeas-in-2026>.

объединения, самоорганизации и защиты интересов рядовых антивоенных беженцев и политэмигрантов из России и других стран региона с авторитарными режимами, а также из Украины и других стран, пострадавших от агрессии правящего в России режима. АРПА – официальный партнёр базирующейся в Стокгольме Глобальной демократической коалиции.

НАШИ КОНТАКТЫ:

Электронная почта – contact@rcc-amrusrights.org

Телефон – 646-634-8417 (просим оставлять сообщения на автоответчике)

Наши сайты – rcc-amrusrights.org и <https://amrusrights.wordpress.com>

Наши Фейсбук-страницы – www.facebook.com/RCC.org и www.facebook.com/AmRusRights

Наш Ютуб-канал - <https://www.youtube.com/@AmericanRussianspeakingAssoc>

Наш Инстаграм - https://www.instagram.com/rcc_ara_ukrrusjustpeaceaction/

Наш Телеграм-канал – <https://t.me/AmRusRights>

Наш LinkedIn - <https://www.linkedin.com/company/rcc-ara>

Будучи низовой гражданской структурой, независимой от сильных мира сего, которая уже около 15 лет открыто оппонирует правящему в России режиму, его агентам и партнёрам в США, а также господствующим в нашей диаспоре интересам олигархического капитала, мы не имеем равноправного доступа к источникам финансирования и работаем в основном на волонтерских началах. Будем признательны за пожертвования на оплату высококвалифицированной профессиональной работы нашего актива – организаторов и менеджеров, юристов, учёных – и другие расходы. Ваши пожертвования нам могут быть списаны с налогов. Инструкции для перевода средств на наш счёт – внизу главной страницы нашего сайта <https://rcc-amrusrights.org>.

